

(6) Blaramberg, *Notice sur quelq. objets d'antiquité, découverts en Tauride*; Paris, 1822; pag. 7, 27 et 30.

(7) Raoul-Rochette, *Antiq. grecq. du Bosph. Cim* Paris, 1822. § V, pag. 61; pl. 1, N 3.

(8) Koehler, *Descr. d'une Méd. de Spart.* pag. 11 et 22; pl. 1 N 1 et 2.

(9) Raoul-Rochette, *ibid.* pag. 62; pl. 2, N 4.

(10) Id. *ibid.* et pl. 1, N 5.

(11) Koeppen, *Alterthuemer am Nordgestade des Pontus*, Wien, 1823; pag. 32 et 33; Tab. 1, N 1.

(12) Koehler, *Beurtheilung einer Schrift: Alterth. am Nordgest. des Pontus*; S. P. B. 1823; pag. 23.

(13) См. рисунокъ сей медали.

(14) *Библиографическіе Листы* на 1825 годъ, N 39, изд. 31 Марта 1826, ст. 572.

(15) То есть, футляръ для лука Саидакъ.

**Примѣръ удивительной храбрости
Уральскихъ Козаковъ.**

М. Г. П. П.

Опытнами доказанная любовь ваша ко всему, что можешь служишь для пользы, чести и славы нашего любезнаго Опечесства, побуждаетъ меня сообщить вамъ описаніе одного происшесствія, въ недавнемъ време-

ны случившагося на Оренбургской линіи, происшествія, которое полагается новый прихоть неустрашимости Русскаго народа.

Дѣломъ 1824 года, полна хитрыхъ Киргизъ-Кайсаковъ учинила печальное нападеніе на ошрядъ Уральскихъ Козаковъ, состоявшій изъ сорока человекъ. Бой былъ непродолжителенъ: мужественный оппоръ Русскихъ обратился въ бѣгство буйнаго неприятели, и уже спокойно, возвращались побѣдителями путемъ своимъ, какъ вдругъ заскисли двѣ или три ружейныя булы, одна за другою, и такое же число Уральцевъ, пораженныхъ оными, пали мертвые съ коней своихъ. Напрасно изумленные ихъ товарищи озирались во все стороны, желая увидѣть скрытнаго губителя: ровное, обширное поле, ими прѣзжаемое, не представляло никакого предмета, удобнаго для засады; послѣ тщательныхъ поисковъ, они обѣхали уже на значительное разстояніе впередъ, оны мѣша смертныхъ поварищей; тогда только два ошадлившіяся изъ ошряда Козака приняли залегшаго въ густой

правъ Киргиза, съ ружьемъ въ рукахъ, поджидавшаго новой добычи для своихъ выстрѣловъ. Оскорбленные смертію своихъ сопридѣлковъ, они рѣшаются наказати ихъ убійцу. Но какъ успѣшь въ такомъ намѣреніи? Идти открытымъ образомъ, значило явни и бесполезно подвергнути себя проворной мѣшкоси непріятели; и вотъ наѣздики Уральскіе, спѣшась и зарядя карабины, ложатся на землю, и въ густой травѣ ползуть къ скрывающемуся Киргизу. Съ обѣихъ сторонъ равная пишина, равная осторожность; никто не осмѣливается приподнять головы своей, опасаясь показывать оную цѣлю для прошивки: никто посему не рѣшается стрѣлять первый; наконецъ одинъ изъ Козаковъ говоритъ своему товарищу: „Теперь мы близки въ непріятели; ты стрѣляешь лучше меня, я подниму голову, Киргизецъ для мацѣливанія сдѣлаешь поже, не щеряй времени и стрѣлай въ него.“ За сими словами поднимаетъ голову, прошивникъ прицѣливается, уже близокъ выстрѣль его, но Провидѣніе спасло неустра-

нимаго: проворный его поваричъ бысро спускаеть курока, и Киргизъ съ разможденною головою падаеть мершвый, не успѣвъ совершить своего выстрѣла.

Я не могъ узнатьъ именъ сихъ олъважныхъ сыновъ Урала; но въ первый ли разъ имена людей, совершившихъ славные подвиги, оспаюющя неизвѣспными.

Надѣюсь, почщеннѣйшій Павелъ Пешровичъ, что вы съ удовольствіемъ примете описаніе сего происшествія, и увѣренъ, что никому приличнѣе не могъ бы сообщить оное, какъ ревностному любителю и наблюдателю всего полезнаго въ Ошечесствѣ.— Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію

имѣю честь бытъ

вашимъ

С. П. бургъ покорнѣйшимъ слугою

13 Апрѣля, 1826.

А. В.